

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Экономика региона. — 2015. — №3. — С. 256-266

doi 10.17059/2015-3-21

УДК 338.43.02

А. И. Алтухов^{а)}, **В. В. Дрокин**^{б)}, **А. С. Журавлев**^{б)}

^{а)} Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Москва, Российская Федерация)

^{б)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ — ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ¹

К настоящему времени сложилась принципиально новая социально-экономическая ситуация на селе и в аграрной сфере. Она во многом не укладывается в рамки действующей национальной аграрной политики как долговременного инструмента экономического регулирования агропродовольственного рынка и государственной поддержки аграрной сферы и прежде всего ее основы — сельского хозяйства.

Обеспечение продовольственной безопасности на основе импортозамещения в условиях глобализации национальных агропродовольственных рынков возможно при макроэкономических условиях, способствующих развитию конкурентоспособной аграрной отрасли. Основной причиной, сдерживающей развитие отрасли, является неэквивалентный межотраслевой обмен не в пользу сельского хозяйства. В статье предложен и апробирован авторский вариант несложной методической схемы оценки влияния ценовых межотраслевых отношений и государственной финансовой поддержки (в виде субсидий) сельскохозяйственных организаций на формирование их рентабельности. По результатам оценки сделаны выводы:

— с учетом реального вклада аграрной отрасли в экономику страны она является самодостаточной для своего развития, то есть у государства объективно имеется возможность увеличить расходы на ликвидацию негативных последствий от неэквивалентного межотраслевого обмена;

— величина расходов на государственную финансовую поддержку должна обеспечить сельскохозяйственным товаропроизводителям формирование рентабельности до уровня, позволяющего стимулировать эффективный труд работников и выстроить систему доступного кредитования объектов технико-технологической модернизации, необходимой для производства конкурентоспособной продукции.

— решение проблемы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции должно приниматься, в первую очередь, на федеральном уровне.

В числе существенных факторов повышения конкурентоспособности отдельных видов отечественного продовольствия и сельскохозяйственного сырья следует рассматривать и реализацию научно обоснованных соглашений по аграрной политике в странах ЕАЭС. В статье изложены основные направления формирования общей аграрной политики в новом интеграционном образовании.

Ключевые слова: аграрная политика, диспаритет цен, Евроазиатский экономический союз, импортозамещение, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, продовольственная безопасность, продовольственная независимость

¹ © Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Текст. 2015.

Введение

Сложившаяся ситуация в аграрной сфере экономики стала негативным результатом проводимой в период регулирования макроэкономической политики. В России любая политика вообще, а аграрная в частности, являясь составной частью общей государственной социально-экономической политики, имеет временные пределы, в рамках которых ее основные положения объективны, справедливы, осуществимы на практике, результативны или, наоборот, неэффективны. Несмотря на то, что в последние годы было немало научных публикаций, касающихся отдельных проблем реализации современной национальной аграрной политики, в силу ряда причин они не в полной мере отражают объективный характер развития аграрной сферы экономики, коренные социально-экономические преобразования в деревне, экономические отношения между городом и деревней, роль государства в поддержке отраслей агропромышленного комплекса, регулировании агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов. Принятые законодательные акты, федеральные, ведомственные, отраслевые, межрегиональные и региональные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1], а также инновационно-инвестиционные проекты не содержат и не раскрывают всю совокупность положительных и негативных явлений, происходящих в аграрной сфере экономики, системе обеспечения населения страны отечественным продовольствием.

Неслучайно в адрес исполнительной и законодательной властей все чаще стали высказываться конкретные замечания по поводу эффективности проводимой аграрной политики [2, 3].

В совокупности эти факторы создали принципиально новую социально-экономическую ситуацию на селе и в аграрной сфере, которая во многом не укладывается в рамки действующей национальной аграрной политики как долговременного инструмента экономического регулирования агропродовольственного рынка и государственной поддержки аграрной сферы и прежде всего ее основы — сельского хозяйства.

О методике исследований

Решение проблемы обеспечения продовольственной независимости становится для аграрной отрасли экономики все сложнее и затратнее в силу ряда возникших новых разнона-

правленных факторов внутреннего и внешнего характера. К основным из них следует отнести:

- членство России в ВТО и ее одновременное участие во многих региональных интеграционных объединениях на экономическом пространстве СНГ, значительно повышающих открытость отечественного агропродовольственного рынка;

- преобразование Таможенного союза в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в условиях резко обострившегося противостояния России и Запада, повышенную его агрессивность в ответ на объявленное российским государством эмбарго на закупку импортного продовольствия;

- сохраняющиеся сложные внутренние макроэкономические условия, усугубляемые усилением мировой политической напряженности, мирового продовольственного кризиса и региональными военными конфликтами;

- падение курса рубля, главным образом в связи со снижением цен на экспортируемые углеводороды и др.

Анализ первопричин возникшего системного кризиса в сельском хозяйстве, проявившегося в низкой рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, а иногда и в их убыточной деятельности, указывает, прежде всего, на неэквивалентный межотраслевой обмен не в пользу отрасли. В результате не удалось обеспечить достойный уровень заработной платы в аграрной сфере, сформировать условия для построения приемлемой для сельского хозяйства системы кредитования. В первом случае в зонах с менее благоприятными природно-климатическими условиями из отрасли ушла наиболее активная часть сельского трудоспособного населения. Во втором случае при низкой прибыли и сложности получения кредитов на модернизацию и внедрение инноваций оказалось невозможно производить конкурентоспособную продукцию.

Несмотря на ежегодно увеличивающиеся государственные расходы на субсидирование части производственных затрат по отдельным видам реализуемой сельскохозяйственной продукции, существенной отдачи от этого вида поддержки пока не наблюдается. Однако если сравнить уровень затрат на господдержку с уровнем изъятия из аграрной отрасли средств за счет неэквивалентного межотраслевого обмена, окажется, что сельское хозяйство является вполне самодостаточной отраслью российской экономики. Проверить это несложно через сравнение динамики показателей рентабельности с учетом и без учета субсидий.

Таблица

Рентабельность производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации

Годы	Уровень рентабельности по всей деятельности, %		Превышение уровня рентабельности с субсидиями над рентабельностью без субсидий, п. п. ^{***}
	без субсидий	с субсидиями	
2005	2,1	7,8	5,7
2006	2,6	9,9	7,3
2007	7,9	16,7	8,8
2008	2,2	14,8	12,6
2009	-3,2	9,4	12,6
2010	-5,4	8,3	13,7
2011	-0,4	11,8*	12,2
2012	1,4	12,1*	10,7
2013	-5,2	7,3*	12,5
2014	6,4**	16,2**	9,8

Источник: МСХ РФ Агропромышленный комплекс России в 2008 г. Москва, 2009. 553 с.; МСХ РФ Агропромышленный комплекс России в 2010 г. М., 2011. 553 с.;

* Серков А. Ф. Аграрная политика. Вызовы и перспектива // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 12. С. 3.

** Сельхозорганизации РФ в 2014 году вышли в плюс [Электронный ресурс] URL: <http://agrou.com>>Новости>2254914.htm (дата обращения 14/05/2015).

*** Рассчитано авторами.

Авторами предложена следующая формула для определения разницы (Рпп) между этими показателями в процентных пунктах:

$$Рпп = Псс - Пбс,$$

где Псс — рентабельность с субсидиями, %, Пбс — рентабельность без субсидий, %.

Графическое изображение динамики всех показателей на одном рисунке позволяет характеризовать сложившиеся ценовые межотраслевые отношения в заданном интервале времени и роль государства в их регулировании (рис. 1).

Предлагаемая методическая схема оценки рассматриваемых макроэкономических процессов приемлема при исследовании подобных ситуаций и в других дотационных отраслях экономики, состояние и развитие которых зависят, как принято говорить, «от политической воли».

Объявленный правительством курс на обеспечение продовольственной независимости государства путем импортозамещения отечественной конкурентоспособной продукцией потребует для его реализации и формирования соответствующих макроэкономических условий.

Результаты исследований

Ценовой диспаритет не в пользу аграрной сферы экономики, дорогие кредиты, энергоресурсы и сравнительно низкие цены на сельскохозяйственную продукцию даже в условиях низкой заработной платы сделали деятель-

ность сельскохозяйственных организаций низкорентабельной или убыточной (табл.).

За последние годы государство увеличило финансируемую поддержку сельхозтоваропроизводителей. Однако это пока не дало возможность основной массе сельскохозяйственных товаропроизводителей выйти на уровень формирования финансовых возможностей, которые позволили бы им за счет собственных и заемных средств осуществлять свою деятельность хотя бы на принципах простого воспроизводства. Об этом наглядно свидетельствуют данные рисунка 1.

Для анализа сложившихся и показанных на рисунке тенденций в рентабельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации без учета и с учетом субсидий были взяты показатели за 2005–2014 гг. На основании этих данных с помощью метода наименьших квадратов рассчитаны тренды, сглаживающие их динамические ряды. Обозначенные на рисунке линии трендов дают основание сделать следующие выводы, прямо или косвенно характеризующие основные направления политики формирования государственной поддержки сельского хозяйства:

1. Линия тренда, характеризующая тенденцию в динамике показателей рентабельности без учета субсидий, свидетельствует о снижении рентабельности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций. В то же время, низкий уровень рентабельности указывает и на увеличение диспаритета цен не в пользу сельского хозяйства.

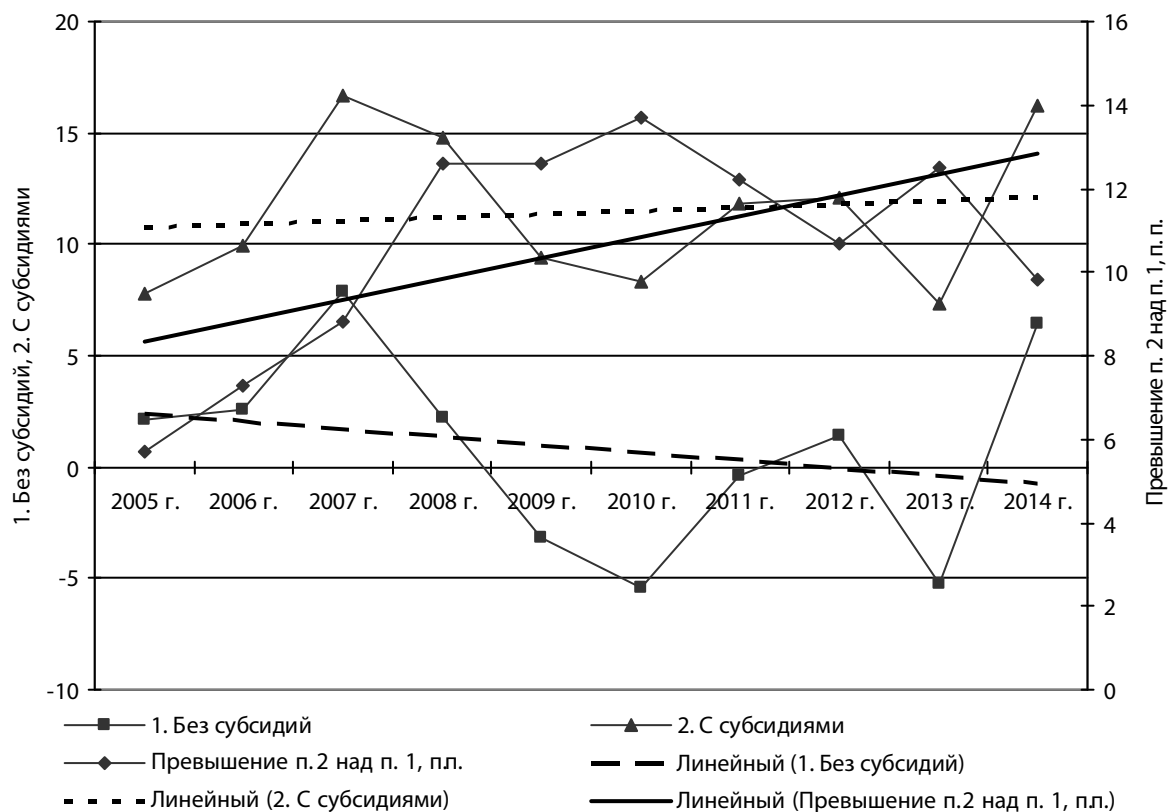

Рис. 1. Динамика уровней рентабельности с учетом и без учета субсидий (по всей хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации)

2. Линия тренда, отражающая тенденцию в динамике показателей дополнительного увеличения рентабельности за счет субсидий, свидетельствует о росте ежегодной государственной финансовой поддержки сельскохозяйственных организаций. Разница между уровнями рентабельности с учетом и без учета субсидий возрастает: с 5,7 % в 2005 г. до 12,5 % в 2013 г. и 9,8 % — в 2014 г.

3. Линия тренда, характеризующая тенденцию в динамике показателей рентабельности с учетом субсидий, свидетельствует о незначительном их увеличении. В отдельные годы они изменялись в диапазоне от 7,3 до 16,7 %. В среднем за год рентабельность с учетом субсидий составляла 11,4 %, что не позволяет сельскохозяйственным организациям осуществлять хозяйственную деятельность на принципах расширенного воспроизводства. Размеры увеличивающейся финансовой государственной поддержки в этом направлении характеризуют сложившуюся в анализируемом периоде аграрную политику как политику лишь поддержки, а не развития сельского хозяйства.

Несмотря на значительное ежегодное увеличение суммы выручки за реализованную продукцию (в действующих ценах), рентабельность сельскохозяйственных организаций (без учета субсидий) снижается. Дополнительная

стоимость от ежегодного увеличения выручки¹ не перекрывает и одновременно увеличивающиеся производственные материальные затраты и расходы на оплату труда. Анализ динамики показателей рентабельности без субсидий и с их учетом опосредованно позволяет дать оценку влияния сложившейся макроэкономической политики государства на состояние сельского хозяйства страны и ее регионов.

На федеральном уровне не решается проблема ликвидации последствий от неэквивалентного межотраслевого обмена не в пользу сельского хозяйства. И. Буздалов по этому поводу пишет: «Фискальные изъятия из созданного крестьянским трудом национального дохода через механизм перекачки в пользу государства и рыночных субъектов монопольного окружения отрасли частично возвращаются через аграрный бюджет. Но это в лучшем случае пятая часть общей суммы этих изъятий... По меньшей мере 1,2 трлн руб. созданного в

¹ Увеличение выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию в основном за счет фактора повышения действующих цен на эту продукцию можно подтвердить следующим примером. За последние 10 лет в сельскохозяйственных организациях Свердловской области «стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах выросла на 32 %, а выручка почти в 3,5 раза» [7, с. 89].

сельском хозяйстве дохода сейчас изымается из отрасли» [4, с. 79].

О возможностях и необходимости значительного увеличения финансовой государственной поддержки аграрной отрасли высказываются Г. Беспехотный [5], А. Серков [6] и многие другие известные ученые.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на отсталость технико-технологического развития, сельское хозяйство продолжает оставаться, как и в советское время, донором национальной экономики.

Проблема обеспечения национальной продовольственной безопасности наиболее остро обозначилась при введении Россией отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности страны¹, когда под зарубежные санкции попало примерно 15 % внутреннего потребления продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для его производства.

Восполнить быстро недостаток продовольствия, попавшего под санкции, за счет увеличения его внутреннего производства можно лишь частично. Даже по самым оптимистичным экспертным оценкам, это позволит заместить лишь 15 % выпавшего импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья при одновременном росте цен на них, поскольку до объявленного Россией эмбарго основная часть объема продовольственного импорта приходилась на страны Европейского союза, которые имели относительно низкие затраты на логистику при поставке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Россию.

Из-за невозможности относительно быстрого наращивания собственных продовольственных ресурсов пришлось в срочном порядке искать новые источники поставок импортного продовольствия (если раньше импортные поставки из стран Европейского союза, то теперь они поступают из других государств), тем самым осуществить среди них новый крупномасштабный передел емкого российского рынка импортного продовольствия. Кроме того, осуществление ускоренного импортозамещения за счет дополнительного производства отечественной сельскохозяйственной продукции невозможно без одновременного развития сельских территорий, что по-прежнему обусловлено значительными финансовыми вложениями.

¹ Указ Президента Российской Федерации №560 от 6 августа 2014 г.

Чтобы успешно осуществить импортозамещение, а не перераспределение значительных импортных потоков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, потребуется относительно длительный период. Импортозамещение не сможет относительно быстро отреагировать даже на повышение внутреннего спроса на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие вследствие наличия и ряда других причин:

— высокая зависимость отдельных подотраслей сельского хозяйства от импортных поставок семян, генетического материала, технологий, сельскохозяйственных машин, оборудования, ветеринарных препаратов и невозможность наладить их производство в стране в короткие сроки²;

— неразвитость кооперативного движения, которое, например, в странах Европейского Союза является своеобразным локомотивом развития сельского хозяйства, а также хронический дефицит новой сельскохозяйственной техники и оборудования;

— продолжающееся удорожание кредитов и заявление правительства о возможной отмене (через год) продовольственного эмбарго не дают уверенности потенциальным инвесторам в целесообразности их участия в агропродовольственном бизнесе.

Объявленный Правительством Российской Федерации курс на форсированное импортозамещение потребует на его реализацию по отдельным позициям животноводческой продукции пять и более лет, а главное — значительной финансовой поддержки. Поэтому, учитывая сложное экономическое положение отрасли, не исключено, что даже согласованные на уровне Правительства Российской Федерации размеры предполагаемой господдержки могут быть уменьшены, поэтому необходимо уже сейчас определиться с приоритетными и, в первую очередь, социально значимыми направлениями в системе импортозамещения.

В данном случае речь может идти о форсированном наращивании объемов производства в молочной подотрасли, несмотря на все сложности, обусловленные, прежде всего, устойчивой тенденцией сокращения поголовья коров [9, с. 23].

² Сложившаяся ситуация «создает серьезную угрозу национальной продовольственной независимости, причем не очевидную, о которой говорится в Доктрине продовольственной безопасности России, а скрытую, которая гораздо опаснее избыточного присутствия на отечественном рынке импортного продовольствия» [8, с. 44].

Восстановление и наращивание молочного стада требует значительных финансовых вложений с большим сроком их окупаемости. Однако даже в условиях ограниченных возможностей государства задачу развития молочной подотрасли следует обозначить в числе приоритетных. В аграрной сфере это следует рассматривать как фактор, способствующий увеличению числа рабочих мест в сельской местности не только в скотоводстве, но и в кормопроизводстве, а также эффективному использованию пашни с позиции как увеличения посевных площадей сельскохозяйственных культур, так и возможностей повышения ее плодородия за счет внедрения рациональных севооборотов и наличия собственных органических удобрений. В то же время свежая молочная продукция (без использования всевозможных консервантов) является основой в организации здорового питания населения. Таким образом, увеличение производства молока, приближение его к местам потребления является важным элементом как в системе обеспечения продовольственной безопасности, так и импортозамещения.

Несмотря на то, что введенное продовольственное эмбарго создает дополнительные условия для более активного развития отечественного производства сельскохозяйственной продукции, расширения поставок продовольствия из развивающихся стран, с которыми существует возможность расчетов в национальной валюте, приоритетным направлением следует считать наращивание производства и расширение торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в рамках формирующегося Евразийского экономического союза.

Основным принципом функционирования Евразийского экономического союза становится синергетический эффект, позволяющий одновременно обеспечить уровень динамичного развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и каждой страны в отдельности. Поэтому основной целью согласованной аграрной политики ЕАЭС является эффективная реализация совокупного аграрного потенциала входящих в него стран, что повысит уровень коллективной продовольственной безопасности. При этом обеспечение коллективной продовольственной безопасности Евразийского экономического союза следует рассматривать как комплексную проблему, решение которой может быть осуществлено лишь на основе новой парадигмы научно-технического развития аграрной сферы, базирующейся на новых

знаниях и инновациях, более совершенном организационно-экономическом механизме как в отдельно взятой стране, так и в целом в ЕАЭС. В рамках ЕАЭС должно быть предусмотрено оптимальное сочетание рыночного саморегулирования и государственного воздействия на процессы, связанные с производством, обменом, распределением и потреблением продовольствия.

С развитием интеграционных процессов и формированием Евразийского экономического союза часть функций экономического регулирования должна перейти от национальных органов к межгосударственному коллективному органу управления. При этом можно выделить ряд направлений совершенствования общей аграрной политики ЕАЭС, по которым предстоит выйти на совместные согласованные позиции.

Так, в области развития общего агропродовольственного рынка следует обеспечить:

- снижение часто неоправданной межстрановой конкуренции в отдельных сегментах агропродовольственного рынка на основе разработки системы совместных индикативных продовольственных балансов и других организационно-экономических механизмов, использования единой базы данных и единой методологии разработки балансов;
- формирование общей товаропроводящей системы для снижения издержек и продвижения аграрной продукции на внутренние и внешние рынки.

В сфере агропромышленного производства стран Евразийского экономического союза необходимо:

- разработать единую схему территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, максимально учитывающую природно-экономические особенности, позитивные и негативные факторы, определяющие совместные возможности развития аграрной сферы экономики;
- сформировать межгосударственные экономические механизмы стимулирования развития агропромышленного производства в целях увеличения внутреннего потребления и создания экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В области нормативного правового регулирования аграрной сферы экономики предстоит завершить оформление статуса Евразийского экономического союза и наделение его исполнительных органов полномочиями и финансовыми ресурсами, например, по аналогии с

Европейским союзом. Для этого следует определиться с моделью интеграционных отношений в АПК ЕАЭС. Принятая аграрная политика предусматривает согласованную, но не единую аграрную политику, что отличает ее от аграрной политики Европейского союза, где существуют единые экономические правила внутри него и в его взаимоотношениях с третьими странами. Изложенные в приложении к Договору о Евразийском экономическом союзе меры государственной поддержки сельского хозяйства практически соответствуют механизмам, действующим в Европейском союзе. Однако договор не предполагает европейского уровня единства в аграрной политике ЕАЭС. Поэтому по ряду направлений целесообразно поэтапно продвигаться к модели, принятой в Европейском союзе, с выходом на создание совместных фондов поддержки сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий.

В научно-исследовательской деятельности важно:

- обеспечить и углубить координацию и разработку научных планов совместных исследований в области организации и экономики агропромышленного производства, достижения коллективной продовольственной безопасности путем более тесного взаимодействия науки, бизнеса и институтов развития АПК;

- возродить и расширить практику разработки единой программы фундаментальных и приоритетных прикладных исследований в области инновационной деятельности АПК;

- создать совместные научно-исследовательские структуры, а также организовать межгосударственный информационно-маркетинговый центр по мониторингу и прогнозированию продовольственной ситуации в Евразийском экономическом союзе.

В числе основных целей объединяющихся в Евразийский экономический союз стран в договоре определены «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики»¹, то есть, здесь еще раз на государственном уровне указывается на необходимость повышения конкурентоспособности экономик.

За последние годы в зарубежной [10-14] и отечественной литературе появилось много работ, посвященных конкурентоспособности и конкурентным преимуществам отдельных товаров предприятий, регионов, национальных

экономик. При этом в подавляющей части публикаций излагаются материалы, связанные в основном с понятием «конкурентоспособность», и в меньшей мере — с понятием «конкурентные преимущества», хотя уровень использования последних и является базой повышения или снижения конкурентоспособности продукции.

Применительно к сельскому хозяйству, его отраслевой (региональный уровень) и внутриотраслевой специфике (уровень сельскохозяйственных товаропроизводителей) под конкурентными преимуществами следует понимать объективно присущие производственным системам свойства, реализация которых формирует тот или иной уровень конкурентоспособности продукции². Конкурентные преимущества — это лишь потенциальные возможности для производства конкурентоспособной продукции, связанные, прежде всего, с эффективным использованием ресурсного потенциала (природно-климатических, технологических, технических, кадровых, организационных и других факторов производства).

На уровне непосредственных сельскохозяйственных товаропроизводителей в числе имеющих и вновь формируемых конкурентных преимуществ при производстве тех или иных видов сельскохозяйственной продукции следует рассматривать возможности эффективного использования имеющегося у них ресурсного потенциала. В системном виде основные составляющие ресурсного потенциала приведены на рисунке 2.

Среди обозначенных на рисунке ресурсных факторов, используемых в процессе производства продукции и так или иначе оказавших влияние на формирование ее конкурентоспособности, особое внимание следует обратить на фактор мотивации труда, зависящей от уровня заработной платы³.

Многие сельскохозяйственные организации продолжают оставаться рентабельными лишь до тех пор, пока поддерживают уровень заработной платы своих работников на низком уровне. Низкий уровень заработной платы снижает производственную себестоимость и тем самым дает возможность реализации продукции с более высокой рентабельностью. Естественно, что это направление в повыше-

² По данному вопросу авторы полностью поддерживают позицию М. Гельвановского [15, с. 9].

³ Влияние на эффективность производства используемых и вновь формируемых конкурентных преимуществ подробно изложено в работе И. Гимади, В. Дрокина, А. С. Журавлева [16, с. 74-109].

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Ст. 4.

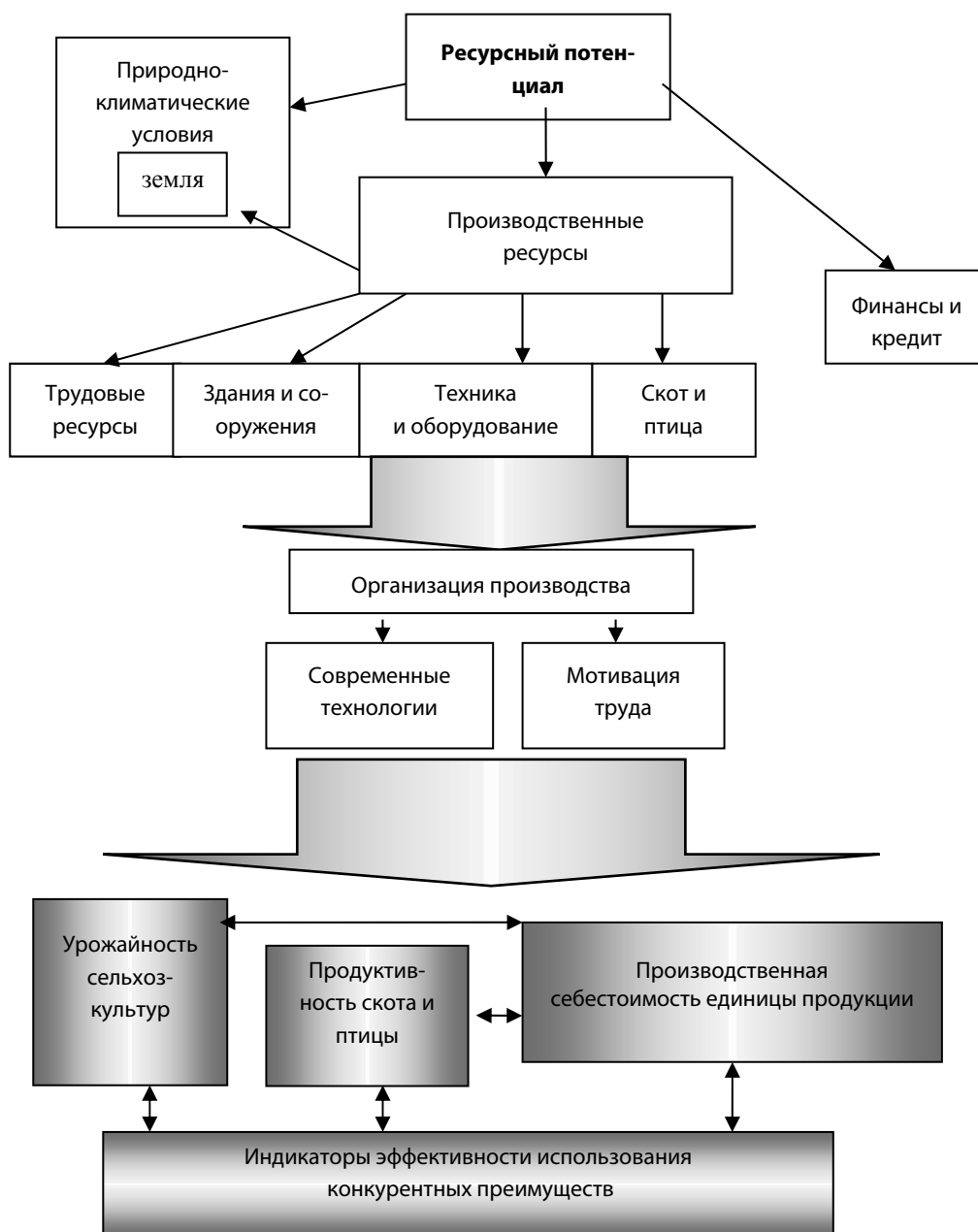

Рис. 2. Система факторов ресурсного потенциала

нии уровня конкурентных преимуществ организации является вынужденной мерой, позволяющей ей на каком-то временном отрезке выжить. Оно ведет к утрате стимулирующей роли заработной платы.

Высокий или достаточно высокий уровень заработной платы позволяет, наоборот, обеспечить за счет повышения материальной заинтересованности работников наиболее эффективное использование основных производственных ресурсов и добиваться за счет этого в целом более низкой себестоимости продукции.

Анализ зависимости производственных и финансовых результатов от уровня оплаты труда показал:

– уровень оплаты труда выше в наиболее крупных по размерам сельскохозяйственных организациях;

– повышение уровня оплаты труда возможно также в наиболее крупных хозяйствах, имеющих, как правило, больший размер валового дохода на работающего;

– в хозяйствах, имеющих более высокий уровень оплаты труда, выше продуктивность животных и урожайность сельскохозяйственных культур, объемы товарной продукции, рентабельность производства.

Это свидетельствует о том, что повышение оплаты труда, поставленной в зависимость от конечных результатов производства, может

рассматриваться как дополнительное конкурентное преимущество, вытекающее из более эффективного использования других имеющихся производственных ресурсов.

Заключение

Сравнительно низкий в начальный период реформирования платежеспособный спрос населения на агропродовольственном рынке, высокозатратное сельскохозяйственное производство, оставшееся от советского периода, открытые границы для импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья привели к резкому снижению объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции и соответствующему увеличению продовольственного импорта. В сложившихся условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности решалась не путем развития отечественного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, а за счет увеличения продовольственного импорта. При этом не требовались большие финансовые вливания и высококвалифицированное регулирование в системе макроэкономических процессов, в том числе и по ликвидации негативных последствий от возросшего неэквивалентного межотраслевого обмена. Однако это привело к ухудшению социально-экономического положения значительной части сельского населения, утрате продовольственной независимости страны.

При глобализации национальных экономических условия для производства конкурентоспо-

собной сельскохозяйственной продукции формируются, в первую очередь, на государственном уровне путем создания соответствующих макроэкономических условий. Чем хуже природно-климатические и технико-технологические условия производства в той или иной стране по сравнению с ведущими странами-экспортерами продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, тем значительнее должна быть государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей и доступнее система кредитования аграрного бизнеса.

На наш взгляд, при корректировке макроэкономических условий в пользу выработки эффективной аграрной политики должен соблюдаться принцип равновесия между следующими элементами агропродовольственной системы:

- конкурентоспособное равновесие между мировыми и отечественными ценами на аналогичные виды продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

- уровень равновесных цен на потребляемую массу продовольствия, регулируемый платежеспособным спросом, обусловленным, в свою очередь, доходами населения;

- величина необходимых для устранения негативных последствий от неэквивалентного межотраслевого обмена государственных субсидий, способствующая формированию достойной оплаты труда и созданию приемлемой системы кредитования технико-технологической модернизации аграрной отрасли.

Список источников

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. — 204 с.
2. Гумеров Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны. Удастся ли доктринальный документ? // Российский экономический журнал. — 2010. — № 2 — С. 11-22.
3. Овчинников О. Г. Опыт США и текущие задачи развития аграрного сектора России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 2. — С. 48-50.
4. Буздалов И. Российское крестьянство под прессом «перекачки» // Общество и экономика. — 2010. — № 2. — С. 73-86.
5. Беспашотный Г. В. Задачи государственного планирования АПК и методы их решения // Экономика сельского хозяйства России. — 2015. — № 5. — С. 2-7.
6. Серков А. Ф. Аграрная политика. Вызовы и перспектива // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2014. — № 12. — С. 2-6.
7. Кижлай Г. М., Роголева Н. С. Трудовые ресурсы и экономическая эффективность их использования в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала. — 2014. — № 7. — С. 88-93.
8. Голубев А. В. Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 2. — С. 42-47.
9. Аганбегян А. Г., Порфирьев Б. Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2015. — № 2. — С. 16-27.
10. Портер М. Конкуренция. — М.: Вильямс, 2006. — 608 с.
11. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. — М.: Экономика, 2006. — 390 с.

12. Скакун А. С. Приоритетные направления по повышению эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса // Вести НАН Беларуси. — 2013. — № 1. — С. 23–31.
13. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация. — СПб.: Лениздат, 1996. — 702 с.
14. Холден Р. К. Стратегия и тактика ценообразования. — СПб.: Питер, 2001. — 404 с.
15. Гельвановский М. Что такое конкурентоспособность? // Вопросы экономики переходного периода. — 2005. — № 7. — С. 3–25.
16. Гимади И. Э., Дрокин В. В., Журавлев А. С. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в индустриальном регионе. Использование конкурентных преимуществ, государственное регулирование. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 209 с.

Информация об авторах

Алтухов Анатолий Иванович — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Российская Федерация, 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 20; e-mail: prognos@mail.ru).

Дрокин Вениамин Васильевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора развития агропродовольственных систем и маркетинговых исследований, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: drokin27@mail.ru).

Журавлев Алексей Серафимович — старший научный сотрудник сектора развития агропродовольственных систем и маркетинговых исследований, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: drokin27@mail.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. — 2015. — №3. — pp. 256–266

A. I. Altukhov, V. V. Drokin, A. S. Zhuravlev

Food Supply Security and Import Substitution as the Key Strategic Objectives of the Modern Agricultural Policy

A crucially new social- and economic situation has shaped up by now in the rural areas and agricultural sphere; in its many instances such situation does not fit in the national agricultural policy in effect called upon to be a long-term instrument for economic adjustment of the agro-food market and state support of the agricultural sphere, most significantly, its foundation — the farming sector.

Ensuring of food supply security by import substitution in the age of the national farm product markets globalization is possible in the macro-economic conditions promoting the development of the agricultural sector. The main reason that retards this sector development is inequitable cross-sector exchange at sacrifice of the agricultural industry. The article sets forward and approves the author's method of simple assessment procedure of how the price cross-sector relations and state financial support (in the form of subsidies) of the agricultural enterprises influence their profitability generation. Further to the assessment, the following conclusions have been made:

— *in view of the tangible contribution of the agricultural sector to the country economy, this sector is self-reliant for its own development, i.e. the state is reasonably in a position to increase expenses for eliminating negative consequences of inequitable cross-sector exchange;*

— *the amount of expenses for state financial support is supposed to enable the agricultural commodity producers to generate profitability to the level that can stimulate the farm workers' labour efficiency and build up a system of affordable credit facilities for the objects of techno-engineering modernization necessary to produce competitive products.*

— *the issue of improving the competitiveness of agricultural production should be addressed in the first place at the federal level.*

Among the essential factors to increase the competitiveness of specific types of domestic food products and agricultural raw materials, one should consider the implementation of theoretically sustained agreements on the agricultural policy in EEU countries. The article considers the guidelines to form the common agricultural policy in the new integrated entity.

Keywords: agricultural policy, price disparity, Eurasian Economic Union, import substitution, competitiveness and competitive advantages, food supply security and independence

References

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya selskogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov selskokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovolstviya na 2013-2020 gody [State development program for agriculture and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and food for 2013-2020]. Moscow: FGBNU Rosinformagrotekh Publ., 204.
2. Gumerov, R. (2010). Obespechenie prodovolstvennoy bezopasnosti strany. Udalsya li doktrinalnyy dokument? [Ensuring the food security of the country. Whether the doctrinal document was successful?]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian economic journal], 2, 11–22.
3. Ovchinnikov, O. G. (2015). Opyt SShA i tekushchie zadachi razvitiya agrarnogo sektora Rossii [The USA experience and the current problems of development of the Russian agrarian sector]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], 2, 48–50.
4. Buzdalov, I. (2010). Rossiyskoye krestyanstvo pod pressom «perekachki» [The Russian peasantry under a press of "transfer"]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economics], 2, 73–86.
5. Bepakhotnyy, G. V. (2015). Zadachi gosudarstvennogo planirovaniya APK i metody ikh resheniya [Problems of governmental planning of agro-industrial complex and methods for solution]. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii* [Agrarian economics of Russia], 5, 2–7.

6. Serkov, A.F. (2014). Agrarnaya politika: vyzovy i perspektiva [Agrarian policy: challenges and prospect]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 12, 2-6.
7. Kizhlay, G. M. & Rogoleva, N. S. (2014). Trudovyye resursy i ekonomicheskaya effektivnost ikh ispolzovaniya v selskom khozyaystve [Manpower and economic efficiency of its use in agriculture]. *Agrarnyy vestnik Urala [The agrarian bulletin of Ural]*, 7, 88-93.
8. Golubev, A. V. (2015). Razvitie APK na osnove otechestvennykh innovatsiy kak uslovie importozameshcheniya [Development of agro-industrial complex on the basis of national innovations as a condition for import substitution]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 2, 42-47.
9. Aganbegyan, A. G. & Porfiryyev, B. N. (2015). Zameshchenie importa prodovolstviya i razvitie «zelyonoy» agroekonomiki kak strategicheskie otvety na antirossiyskie sektoralnye sanktsii [Food import substitution of food products and development of "green" agro-economy as the strategic answers to the anti-Russian sectoral sanctions]. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 2, 16-27.
10. Porter, M. (2006). *Konkurentsiya [The competition]*. Moscow: Williams Publ., 608.
11. Robinson, J. *Ekonomicheskaya teoriya nesovershennoy konkurentsii [Economic theory of the imperfect competition]*. Moscow: Ekonomika Publ., 390.
12. Skakun, A. S. (2013). Prioritetnyye napravleniya po povysheniyu effektivnosti i konkurentosposobnosti agropromyshlennogo kompleksa [The priority directions on increase of efficiency and competitiveness in agro-industrial sector]. *Vesti NAN Belarusi [Bulletin of the National Academy of Sciences of Belarus]*, 1, 23–31.
13. Uilmson O. I. *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, otnoshencheskaya kontraktatsiya [Economic institutes of capitalism: firms, markets, relational contracting]*. St. Petersburg: Lenizdat Publ., 702.
14. Kholden, R. K. (2001). *Strategiya i taktika tsenoobrazovaniya [Strategy and tactics of pricing]*. St. Petersburg: Piter Publ., 404.
15. Gelvanovskiy, M. (2005). Chto takoye konkurentosposobnost? [What is the competitiveness?]. *Voprosy ekonomiki perekhodnogo perioda [Questions of economics of transition]*, 7, 3-25.
16. Gimadi, I. E., Drokin, V. V. & Zhuravlev, A. S. (2006). *Razmeshchenie i spetsializatsiya selskokhozyaystvennogo proizvodstva v industrialnom regione. Ispolzovanie konkurentnykh preimushchestv, gosudarstvennoye regulirovanie [Placement and specialization of agricultural production in the industrial region. Use of competitive advantages, state regulation]*. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS Publ., 209.

Authors

Altukhov Anatoly Ivanovich — Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department for Regional and Industry Differentiation of Labor at A.I.C, All-Russian Research Institute for Agricultural Economics (Bldg. 20, 35, Khoroshevskoye Shosse, Moscow, 123007, Russian Federation; e-mail: prognos@mail.ru).

Drokin Veniamin Vasilyevich — PhD in Economics, Senior Research Associate, Sector for Farm Product Systems Development and Marketing Research, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: drokin27@mail.ru).

Zhuravlev Alexey Serafimovich — Senior Research Associate, Sector for Farm Product Systems Development and Marketing Research, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: drokin27@mail.ru).